

Одновременно с этим Медведев — человек, который способен на сильные решения. По рассказам журналистов, на вопрос о том, какое ваше самое большое достижение, он ответил — решение о войне с Грузией.

России не нужен авторитарный лидер и не нужно резких решений. **Главная проблема России — не техническое отставание, а цивилизационное.** Нам нужно брать за основу мировые стандарты политической системы, скажем, разделение властей и т.п. Иначе мы будем заниматься энергосберегающими технологиями и менять одни лампочки на другие. Это мы уже проходили: «Экономика должна быть экономной».

Решение проблем коррупции не может быть совершено без системного подхода к российскому обществу. Медведев это отлично понимает. Другой вопрос, что у него **узкий коридор возможностей.** Он — президент, но не авторитарный. Кроме того, он президент, разделяющий власть с премьером, у которого свои рычаги власти, и с которым нужно согласовывать многие решения. Даже в кадровой политике у Медведева нет абсолютных возможностей.

Пока идеи Медведева находят отклик в небольшом слое элиты. Его идеи встречают понимание у средних слоев населения, но сами средние слои не готовы превратиться в политических субъектов. Они готовы следовать за лидером, который четко указывает, в каком направлении идти, и обещает им сохранить то, что они получили в путинский период. Есть некая новая идея, которая может устроить значительную часть средних слоев, хотя это и не очень большая группа — максимум 20 процентов. Это **идея новой стабильности.** Стабильность нулевых годов — это стабильность, ориентированная на то, что всегда будут предлагать рыбу, полученную с помощью нефти, всегда будет повышение жизненного уровня, которое достигнуто не собственным трудом, а дано как некий Божий дар патерналистским государством. Но, при этом, ты человек зависимый, не имеющий права на политическую и социальную инициативу, и в любой момент может случиться рейдерский захват или что-то вроде этого. **Такая стабильность для значительной части средних слоев неприемлема.** Скорее, они хотят иметь ту стабильность, где они получают и удочку, и место у водооя, и будут знать, что это место никто у них не отнимет.

С одной стороны, нельзя очень спешить, а с другой — страшно повторить опыт Турции XIX века, где реформы были в основном техническими, к тому же, проводились с большим опозданием. Очень важно найти тот темп реформ, который может сбалансировать все угрозы. **Пока есть такое ощущение, что власть запаздывает. ■**

Специально для РЖ

«ИДЕОЛОГИЯ» С БОЛЬШИМИ РИСКАМИ

АЛЕКСАНДР МОРОЗОВ — российский публицист и общественный деятель. Соучредитель центра «Новая политика» (www.povorot.ru). Постоянный автор «Новой политики», «Русского журнала», АПН, «Прогнозис» и других российских изданий. Специально для РЖ

Противопоставление «консерватизма» и «прогрессизма» в отношении Медведева—Путина не имеет реального содержания. Оба — сторонники реформирования при сохранении стабильности. Оба — последовательные институционалисты. Но «аэродинамическая труба» власти засосала институционализм Путина в непрерывную турбулентность тактического использования власти. Чрезвычайно трудно в России пользоваться почти неограниченной властью и одновременно твердо держать курс на **институциональность**, разделение властей, сохранение и развитие публичной сферы.

Фундаментальное отличие «нулевых» от девяностых заключено в одном: вся Россия уже посчитана. Известно, сколько у нас чего, сколько будет людей. Эта «посчитанность» и ставит вопрос о «модернизации». Если не повышать энергосбережение, не воровать новые технологии, не повышать производительность труда, дальнейшая конкуренция России в своей группе стран будет проиграна.

Поэтому «идеологию Медведева» надо описывать через такие слова, как «институционализация», «субъектность», «достоинство», «уважение», «открытые стратегии».

В той мере, в какой политическое поведение Медведева продиктовано

прагматикой, его идеология остается «путинской». Когда же речь идет о персональном понимании будущего, Медведев показывает, что он «гражданский президент», выступая сторонником большей открытости власти, диалога с оппозицией, сокращения давления на прессу и призывая госаппарат и бизнес ориентироваться на универсальные моральные ценности.

Идеология Медведева — это попытка пройти между несколькими Сицл и Харрибд. С одной стороны, децентрализация необходима. С другой стороны, нет уверенности, что удастся удержать общество в рамках той же конституции и того же государства. С третьей, существуют элиты, которые боятся любых «открытых стратегий» и хотели бы оставаться в системе тотального клиентизма. Есть еще и четвертая, и пятая, и шестая стороны. Трогать все это страшно.

Медведев медленно снимает ногу с тормоза. Что дальше? Дальше — предложение любым общественным группам начать пытаться строить свою субъектность. Это вызовет сопротивление. Но только медленно снявшись с тормоза, можно начать двигаться — к достоинству личности, институциональности, самостоятельности, сотрудничеству и к новому качеству жизни. ■